

ЗАМЕТКИ О МАЛАЙСКОМ ЭТИКЕТЕ¹

Каким должен быть современный гражданин Малайзии? С начальных классов школы ученикам внушается, что идеальный образ человека вообще и, конечно, малайзийца обладает следующими чертами характера: добротой (*baik hati*), ответственностью (*bertanggung jawab*), благожелательностью (*bertimbang rasa*), надежностью (*amanah*), уступчивостью (*bertolak ansur*), искренностью и честностью (*ikhlas dan jujur*), послушанием и верностью (*taat dan setia*), терпеливостью и терпимостью (*sabar dan toleran*). Он должен, кроме того, иметь достоинство (*hormat*), уметь хранить тайну (*tahu menyimpan rahasia*), бороться за прогресс (*perlumbaan untuk kemajuan*), обладать духом товарищества и коллективизма (*bekerja sama dan bantu-membantu*) [Rahman, Hanafi 1978: 18–21]². Этот образ сложился из синтеза определенных черт малайского национального характера, выработанных на протяжении многовековой истории развития малайцев, свойств, появившихся под влиянием англичан, и качеств, приобретенных особую моральную ценность уже после провозглашения независимости Малайзии в 1963 г. в связи с установкой на демократизацию страны.

Данная статья представляет собой опыт описания некоторых черт традиционно-бытовой культуры общения малайцев. В основе ее лежат произведения, написанные главным образом на малайском языке, средневековые и современные, которые позволяют показать, как, с точки зрения малайца, следует относиться друг к другу — в семье и в обществе — и каковы истоки этих отношений.

В последнее время на малайском языке вышло несколько книг, специально посвященных правилам приличия и манерам поведения. Появление двух книг одного и того же автора [Alwi bin Sheikh Alhady 1965; 1978] было вызвано вполне определенной причиной — усилением западноевропейского влияния. В одной из них автор, учитывая неизбежность внедрения европейских идей и представлений в сознание современного малайца, знакомит читателя с некоторыми стандартами коммуникативного поведения европейцев в сопоставлении с малайскими (знакомство, прием гостей, свадебный и похоронный обряды). В другой книге, написанной на основе собственных наблюдений и изучения средневековых предписаний, автор подробно освещает только те стороны малайского национального этикета, которые должны служить образцом для подражания в современной Малайзии и противостоять, таким образом, европейским нормам поведения. Некоторые пояснения следует дать к книге, цитатой из которой начинается статья. Это пособие для учителей начальных школ «Воспитание новых пра-

¹ Впервые опубликовано в: Этнические стереотипы поведения. Л., 1985. С. 202–223.

² Приношу глубокую благодарность А. К. Оглоблину за предоставленные в мое распоряжение книги, изданные в Малайзии на малайском языке и использованные мною в данной статье, а также за ряд важных замечаний.

вил поведения», цель которого — способствовать «воспитанию здоровых мыслей и хороших манер у будущего населения Малайзии, а также тому, чтобы ученики смогли занять достойную позицию и стать полезными и ответственными членами общества, проводящими в жизнь идею новой единой нации — малайзийской» [Rahman, Hanafi 1978: II].

Национальный вопрос — один из самых острых вопросов в современной Малайзии. Сформировавшаяся в основном в XIX в. этническая структура страны — три замкнутые группы (малайцы, китайцы, индийцы), разделенные языковыми, экономическими, политическими, религиозными барьерами, — представляет собой постоянный источник национальных конфликтов. С момента провозглашения независимости правительство Малайзии проводит ряд мероприятий, которые бы благоприятствовали образованию национального единства и экономической общности населения страны. Учебное пособие, созданное коллективом авторов, также предназначено для этой цели. В нем в доступной форме школьников знакомят с основными моральными и этическими предписаниями, формами поведения и общения в повседневной жизни этих трех этнических групп. Такое знакомство с обычаями разных народов своей страны должно способствовать воспитанию дружбы независимо от этнических и религиозных различий, и подкрепляется это старой малайской поговоркой: *Bersatu teguh, bercherei roboh* — «Вместе крепки, врозь погибнем» [Rahman, Hanafi 1978: 57]. В основу формирующейся малайзийской общности положен все-таки комплекс культурно-бытовых признаков малайского этноса, который, как утверждают многие, кто посещал эту страну, известен своей вежливостью, учтивостью и правилами приличия [Alwi bin Sheikh Alhady 1978: VII].

В повседневной жизни малайцев существуют такие способы общения, которые распространены среди всего населения независимо от пола, возраста, социального положения и которые во многом являются общечеловеческими правилами вежливости, чему можно привести примеры. Так, неприлично показывать на кого-то или на какой-нибудь предмет указательным пальцем; надо, сжав правую руку в кулак, показать на предмет большим пальцем. Подзывая кого-нибудь, следует плотно сжать пальцы правой руки, держа при этом ладонь вниз; брать и передавать предмет можно только правой рукой, а еще лучше — обеими руками и слегка согнувшись; прежде чем войти в дом, надо снять обувь; хозяин дома после произведения приветствий должен предложить пришедшему либо чашку чая с печеньем, либо кофе, либо прохладительный напиток, но ни в коем случае не алкогольный. Он может предложить ему что-нибудь из еды, и гость должен выпить предложенный напиток и попробовать еду, даже если он абсолютно сыт. Для приличия можно отказаться от еды, но при этом хозяин произносит пословицу, после которой уже надо обязательно отведать пищу: *Sepenuh-penuh peti, masih dapat memuat sapu tangan sehelai* («Как ни полон ящик, а платочек можно еще положить»). Уходя, надо сказать: *Saya minta diri* («Я откланиваюсь», «прошу разрешения уйти»). Хозяин обычно должен проводить гостя

до дверей дома или пройти некоторое расстояние с ним по улице. Проходя мимо сидящих за разговором людей, надо слегка наклониться вперед, руки опустить вдоль туловища, причем правая рука должна быть чуть ниже левой. Перед старшим по возрасту нельзя пройти мимо, не согнувшись слегка, не опустив руки вниз и не сказав: «Простите, можно пройти?». Приглашая кого-нибудь войти или выйти, также следует слегка согнуться [Rahman, Nanafi 1978, II: 46, 49; Provencher 1971: 164]. Конечно, не только эти общераспространенные правила коммуникативного поведения создали малайцам репутацию особенно вежливого народа. Эта репутация в значительной степени утвердилась благодаря определенным чертам малайского национального характера и ритуализированным формам общения, которые сложились в средневековой Малайе и сохраняют свое традиционное значение в культуре общения современной Малайзии. Послушание, терпимость, спокойствие, учтивость, стремление быть приятным окружающим, почтительное отношение к старшим по возрасту и по положению — все эти качества, высоко ценимые в древности и в средневековье и зафиксированные в придворном этикете, во многом определяют принципы социального поведения у малайцев и сегодня³. Поэтому сведения о придворном этикете, отражающем быт и нравы малайского феодального общества, во многих случаях необходимы для понимания современных традиций в повседневном общении малайцев.

Обязательной чертой истинного малайца считалось подчинение и покорность правителю — султану. Измена, бунт против султана считались самым тяжким грехом. «Совершать благие поступки правителю — все равно, что совершать благие поступки богу, ибо султан — тень Аллаха на земле» [Sedjarah Melaju 1952: 2]. Но и сам султан должен быть справедливым и не учинять расправу по собственному произволу. В средневековом памятнике «Седжарах Мелаю» подчеркивается, что договор о взаимном уважении правителя и его подчиненных был скреплен волей Аллаха и восходит к очень далеким временам; нарушение его приведет к гибели государства: «Вот поэтому-то наказал всевышний Аллах — слава ему — всем малайским князьям: никогда не наносить оскорбления своим рабам, и как бы ни был велик их грех, не следует их связывать, вешать или поносить дурными словами. А если правитель оскорбит своего раба, то это значит, что государство его погибнет. А всем малайцам наказал всевышний Аллах — да восславится имя его — никогда не бунтовать и не отворачиваться от своего правителя, как бы дурно он ни поступал и как бы он ни был жесток» [Sedjarah Melaju 1952: 26–27]. Эта концепция безоговорочной верности правителю пронизывает всю литературу малайского средневековья (с VII по XVII в.) и восходит, очевидно, к взгляду на правителя как на воплощение магической силы, носителя сакральной власти, который обеспечивает гармонию как в государстве, так и в космосе [Брагинский 1983: 20, 143, 147].

³ Ср. также дихотомии *kasar* (грубый) и *halus* мягкий в основе представлений индонезийцев; см.: [Садур 1977: 302].

В современной Малайзии принцип послушания и беспрекословного подчинения особенно сильно сказывается в семье, в отношениях между родителями и детьми. Недаром считается, что родители — это правители в доме, подобно князю и княгине, им надо подчиняться, их надо почитать так же, как народ почитает своего правителя. С родителями нельзя спорить, говорить повышенным тоном, тем более нельзя грубить им. Если отец или мать обращается к ребенку, нельзя отвечать: *Ya?* («Да?»); *Apa?* («Что?»); следует ответить: *Ya, ayah (ibu)* — «Да, отец (мать)» [Alwi bin Sheikh Alhady 1978: 5; Rahman, Hanafi 1978, II: 49]. Более того, прежде чем подойти к родителям, сын должен надеть головной убор; если он при этом курил — выбросить сигарету. Это правило относится к сыновьям любого возраста, даже если они имеют собственную семью. Подчинение родителям сказывается в том, что они, по существу, определяют судьбу своих детей. По традиции родители жениха сами подыскивают ему невесту и особенное внимание обращают на то, из какой она семьи. Поэтому говорят: *Kalau hendak meminang anak, pinang ibu bapanya dahulu* — «Хочешь посвататься к девушке, сватайся сначала к ее родителям», или: *Adat berkawin dahulu, kemudian berkasih* — «Сначала женись, как полагается по обычаю, а потом уже полюби» [Alwi bin Sheikh Alhady 1978: 39]. В присутствии родителей нельзя сидеть на стуле нога на ногу или широко расставив ноги — следует сидеть прижав плотно ноги одну к другой, а на полу мужчины должны сидеть в позе *bersila* (скрестив ноги), а женщины — в позе *bertimpuh* (сидеть на бедрах, поджав одну ногу под себя) [Rahman, Hanafi 1978, II: 46–47]. Те же правила предписываются и в отношении младших к старшим, о чем пойдет речь дальше. Когда родители просят что-нибудь сделать, надо ответить: *Baik, ayah (ibu)* — «Хорошо, отец (мать)» — и тотчас же выполнять просьбу. Если ребенок совершил какой-нибудь проступок, то ему в этом случае нельзя спорить с родителями или пытаться уйти от разговора. Надо спокойно попросить прощения, а если есть какие-то оправдания, то также спокойно высказать их [Rahman, Hanafi 1978, I: 8]. Спокойствие, выражающееся в манере говорить не повышая голоса, — одна из определяющих черт малайского национального характера. В средневековой Малайе существовал ряд предписаний о том, как следует говорить, особенно, конечно, в присутствии правителя: какое бы высокое положение при дворе ни занимал человек, как бы он ни был физически силен, он никогда не должен говорить громко, повышать голос или кричать. Это было бы нарушением этикета. В присутствии правителя следует говорить тихим, спокойным голосом и совершать только такие поступки, которые выражают знаки приличия и почитания правителя [Alwi bin Sheikh Alhady 1978: 57–58]. Во дворцах малайских князей были специальные распорядители, которые следили за тем, чтобы каждый присутствующий на торжественных приемах сидел на положенном ему месте и носил соответствующую его титулу одежду. Все приказы распорядитель должен был отдавать учтиво, тихим, спокойным голосом. Даже нарушившему придворный этикет он делал замечания так, чтобы не унизить, не оскорбить человека и чтобы совершивший проступок не испытывал

чувство стыда: распорядитель отзывал его в уединенное место и мягко указывал на нарушение правил приличия. Только после трех наставлений подобного рода можно было приказать уйти с приема человеку, не желающему считаться с предписаниями дворца [Alwi bin Sheikh Alhady 1978: 66, 94].

Спокойная и учтивая манера разговора, стремление не обидеть, не унижить собеседника, даже делая ему выговор, являются выражением такой характерной черты малайского стереотипа, как «желание быть приятным». Ряд малайских произведений XV–XVI вв. любовно-авантюрного жанра помимо литературно-эстетической и философско-мировоззренческой функций имеют также и дидактическую направленность, т. е. являются своего рода пособиями для изучения правильного поведения. Об одном из них — «Повести о Чекеле Ваненг Пати» — В. И. Брагинский пишет: «В бесчисленных эпизодах повести перебраны все возможные ситуации, в которых может оказаться молодой аристократ, и показано, как человеку с хорошими манерами надлежит есть, пить, жевать бетель, каковы должны быть походка и жесты воспитанного человека, когда он должен быть учтивым и уступчивым, а когда непреклонно твердым, как надлежит выражать свои чувства и как обходиться со слугами, с лицами более знатными, чем он сам, и ему равными, с дружественными и враждебными государями, с оказывающими сопротивление и покоряющимися без боя противниками и т. д.» [Брагинский 1983: 127]. Одним из достоинств героев и героинь романтических средневековых сказаний всегда являются «приятные манеры», «учтливое обхождение» (*budi pekerti*). И сейчас при знакомстве мужчинам предписывается делать «приятное выражение лица», а женщинам, когда их представляют мужчинам, надлежит слегка опустить голову и также сделать приятное выражение лица, изображая радость по поводу знакомства [Alwi bin Sheikh Alhady 1965: 3–4]. Большое значение в традиционном общении придается улыбке. «Улыбку нельзя оценить деньгами, но каждый человек ценит ее, как распутившийся благоуханный цветок» [Rahman Arshad dll 1978, I: 14]⁴. Улыбаться следует как можно чаще — при встрече, знакомстве, за столом и т. д., но особенно, если просишь выполнить какую-нибудь просьбу. Точно так же надо стараться быть приятным в общении с соседями: поддерживать с ними добрые отношения, воздерживаться от поступков, могущих доставить им неприятности; если у соседа кто-либо заболел, случилось какое-нибудь несчастье, то глава семьи должен тотчас же навестить его и помочь, чем может [Alwi bin Sheikh Alhady 1978: 6].

У малайцев никогда не было такой разработанной системы языковых стилей, применявшихся к различным социальным слоям, как, например, у яванцев. Однако в средневековом малайском языке существовали особые слова высокого стиля, которые могли употребляться только по отношению к султану: *titah* «молвить», *sabda* «изрекать» вместо обычного *kata* «говорить»; *patik* «я, смиренный раб» (только по отношению к правящему султану и его потомкам, претендующим на престол в княжествах Джохор, Тренг-

⁴ О значении улыбки у индонезийцев см.: [Садур 1977: 305].

гану, частично Келантан)⁵, *hamba tengku* («я, покорный раб, слуга»), *hamba engku* вместо *saya* («я»). Употреблялось также *murka* «гневаться», *santap* «вкусить», *beradu* «почивать», *gering* «испытывать недомогание», *mangkat* «почить», *siram* «совершать омовение» вместо обычных *marah* «сердиться», *makan* «есть», *tidur* «спать», *sakit* «болеть», *meninggal* «умереть», *mandi* «мыться». Эти слова придавали особую почтительность и изысканность речи. В настоящее время они не употребляются, а уважительность, вежливость в разговоре создаются некоторыми другими средствами речевой коммуникации. Но прежде чем перейти к ним, остановимся на важнейших принципах малайской традиционно-бытовой культуры, а именно — почитании старших и субординации в общественных отношениях по возрасту, полу, социальному статусу. Эти отличительные особенности малайского этикета уже были отмечены выше, когда речь шла о почитании правителя и родителей. Символическим воплощением всеобщего принципа почитания старших может служить обычай просить прощения в первый день после поста — самого большого праздника у малайцев (*Hari Raya Puasa*): дети просят прощения у родителей, бабушек и дедушек, младшие братья и сестры — у старших за все ссоры и обиды, которые они вольно или невольно нанесли за прошедший год [Rahman, Hanafi 1978, II: 16–17]. Подчеркивание престижа старшего по возрасту и вышестоящего по положению является постоянной моральной обязанностью и проявляется во всех аспектах вербального и невербального коммуникативного поведения: в ритуалах знакомств, обращений и приветствий, в правилах приема гостей, ведения беседы, порядке рассаживания за столом, в определенных жестах, позах и т. д.

Малайцы обычно не любят знакомиться на улице, базаре и в других общественных местах. Не принято также, чтобы мужчины познакомились с женщинами на официальных приемах, заседаниях, тем более на улице во время прогулки. Их должны представлять друг другу муж или отец, в гостях — обычно сам хозяин, но в крайних случаях можно представиться и самому. По правилам приличия полагается более молодому представляться старшему (или старшей) по возрасту, а человеку более низкого происхождения и социального положения — человеку более высокого. Обычно женщина незамужняя представляется замужней, но если незамужняя женщина выше по положению замужней, то первой представляется замужняя женщина [Alwi bin Sheikh Alhady 1965: 3–4].

Наиболее вежливым приветствием при встрече или при входе в дом у малайцев является формула: *Assalamu alaikum* («Благополучия и благоденствия Вам»), а отвечают при этом: *Walaikumus' salam* («И Вам благополучия и благоденствия»). После этого обмениваются рукопожатием, но лишь слегка касаясь ладонями. В этот же момент произносят формулу: *Apa kabar* («Как дела?»), чтобы услышать строго определенный ответ, без всяких вариантов, — *Kabar baik* («Хорошо»). Обе стороны прикладывают руки

⁵ Употребляется в настоящее время в официальных обращениях (сообщение А. К. Оглоблина).

к груди и опускают их вниз в знак искренности [Rahman, Hanafi 1978 II: 46]. Эти формулы являются также самостоятельными приветствиями, нейтральными по стилю, между двумя знакомыми, занимающими примерно одинаковое положение в обществе. Если при этом они еще и равны по возрасту, то не имеет значения, кто первый произносит приветствие. В других случаях начинает приветствие более молодой по возрасту и занимающий более низкий социальный статус. Это относится как к женщинам, так и к мужчинам. Рукопожатиями обмениваются при встрече, как правило, мужчины, хорошо знакомые друг с другом и равные по положению. Женщины, близкие знакомые, также при встрече могут пожать друг другу руки, даже если они разные по возрасту. Рукопожатие между женщиной и женщиной, особенно на улице, считается крайне неприличным. Как уже отмечалось выше, женщина должна слегка наклонить голову и улыбнуться, придав лицу приятное выражение. Рукопожатия между мужчинами, резко отличающимися по возрасту, считаются не вполне приличными, отклонением от нормы [Provencher 1971: 171].

Кроме того, существуют у малайцев и специализированные формы приветствий, сопровождающиеся определенными жестами и телодвижениями, в которых особенное значение приобретают признаки возрастной и социальной субординации. Наиболее сложная система приветствий находит выражение на официальных приемах, торжественных вечерах. В начале и в конце официального торжества каждый участник приветствует других участников, начиная от входа в дом (комнату) до того места, где он должен сидеть. Если гостей не более двадцати человек, то каждый из них обходит с приветствиями всех остальных. На больших, многоярусных приемах все мужчины молодого и среднего возраста приветствуют каждого, мимо которого они проходят на свое место, а также сидящих непосредственно рядом. Пожилые и высокопоставленные лица обычно приветствуют меньшее число гостей, так как их места расположены в центре комнаты. Обычный приветственный жест такой: вытягивают вперед правую руку с плотно сжатыми четырьмя пальцами и немного приподнятым вверх большим пальцем и быстро касаются ею ладони другого. Левая рука свободно висит, но иногда, если на голове нет национального головного убора, ее прикладывают к темени. Коснувшись ладони гостя, приветствующий быстро прикладывает правую руку к груди и опускает ее вниз. Если гостей много, то вновь прибывший может приложить руку к груди, только начиная и заканчивая свои приветствия. Этими обычными жестами, сопровождающимися речевой компонент приветствий, пользуются высокопоставленные гости. Гость, занимающий более низкое положение, совершает целую серию жестов, демонстрирующих особое расположение и почтение: он пожимает обеими руками правую ладонь высокого гостя и, наклонившись немного вперед, прикладывает нос к тыльной стороне ладони, шумно вдыхая воздух (своеобразный поцелуй — *chium*). После этого приветствующий прикасается кончиками пальцев обеих рук ко лбу и к груди. Между обычными рукопожатиями и крайне почтительными приветственными жестами существует ряд других

жестов, в которых выражены отношения «старший/младший», «высокий/низкий по положению». Можно подложить левую руку под правый локоть и этим выразить уважение. Можно при этом наклонить голову, и чем ниже, тем высказывается большее почтение. Можно, наконец, обеими руками коснуться тыльной стороны ладони приветствуемого — этим выражается высшая степень уважения. Обычно таким образом здороваются два лица, занимающие высокое социальное положение [Provencher 1971: 160–170].

Обычные речевые приветствия имеют свои отличия в разных областях Малаккского полуострова. Так, например, в области Кампонг Бару, районе Куала Лумпура, и Куанге (окрестность Куала Лумпура) близкие знакомые здороваются формулой: *Kemana?* («Куда идешь?») — и отвечают: *Ke...* («Туда-то»). Своеобразное приветствие существует в сельской местности в области Куанг: когда кто-либо идет через землю, принадлежащую определенному владельцу, он громко говорит, куда направляется, часто даже не глядя на того, к кому обращается. Владелец земли, если слышит его, одобрительно отвечает [Provencher 1971: 170].

У малайцев области Кампонг Бару распространены приветственные формулы, употребляемые в зависимости от времени дня, когда они произносятся. Если близко время молитвы, перед которой необходимо совершить омовение, то приветствие звучит так: *Sudah mandi?* («Совершил омовение?»). Ответ должен быть: *Sudah* («Да, совершил»), или: *Belum* («Нет еще»). Поскольку это не вопрос, а только формула, то ответ необязательно должен соответствовать действительности. Утром, в полдень или днем употребляются такие приветственные формулы: *Sudah minum (makan)?* («Уже пили (ели)?»). В ответ полагается услышать: *Sudah* («Да, уже»), или: *Belum* («Нет еще»). Все перечисленные выше приветствия не сопровождаются жестами [Provencher 1971: 171].

Существует еще одно очень важное предписание в ритуале знакомства и представления: ни в коем случае нельзя забывать уважительные и почетные титулы [Alwi bin Sheikh Alhady 1965: 4]. Пристрастие малайцев к употреблению титулов восходит к придворному средневековому этикету, отражающему четко выраженную сословную иерархию. Автор «Седжарах Мелаю», например, буквально поглощен подробным перечислением родословных и титулов высших государственных чиновников, в которых воплощался для него весь блеск государственной власти. Представление о неотделимости титула от сословного имени прочно вошло и в сознание современного малайца. Существуют две системы уважительных и почетных титулов: по возрастному и по социальному и религиозному признакам. В системе уважительных титулов по возрастному признаку употребляются термины родства:

- datok (tok)* — «дед», «пожилой мужчина», «сват»;
- nenek (nek)* — «бабушка», «пожилая женщина»;
- barak (pak)* — «отец (родной или отчим)», «тесть», «свекор»;
- pak chik* — «мать (родная или мачеха)», «теща», «свекровь»;
- emak (mak)* — «родственница поколения матери», «взрослая женщина»;

abang — «старший брат (родной или сводный, двоюродный)», «муж старшей сестры», «муж» (в обращении), «сват»;

kakak (kak) — «старшая сестра (родная, сводная, двоюродная)», «жена старшего брата», «муж старшей сестры», «сватья»;

adik — «младший брат», «жена» (в обращении).

В повседневной жизни, в разговоре, касающемся как самого говорящего, так и лица, о котором говорят, а также при обращении к собеседнику эти термины употребляются вместо личных местоимений и ставятся перед собственным именем. При первоначальном знакомстве младший по возрасту употребляет тот титул по отношению к старшему собеседнику, который, по его мнению, соответствует возрасту последнего. Тот в свою очередь либо поправляет другого, либо принимает обращение без оговорок. Старший в беседе говорит о себе, называя свой титул, а не местоимение 1-го лица ед. ч. Младший же, наоборот, предпочитает не употреблять свой возрастной титул и называет себя либо собственным именем, либо местоимением 1-го лица ед. ч. Старший, обращаясь к младшему, употребляет либо личное местоимение 2-го лица ед. ч., либо соответствующий возрастной титул, либо имя собственное, в зависимости от желания собеседника. Младший, обращаясь к старшему, называет прежде всего его титул, иногда добавив к нему имя собственное. Чем лучше знакомы собеседники, тем реже употребляют они титулы, отражающие возрастные категории. Однако если известно, что у определенного человека есть наследственный титул — показатель высокого происхождения, а также титул, отражающий его социальный статус или религиозный сан, то в речевом общении они предпочитают, чем титулы по возрастному признаку. Это следующие титулы:

che' -gu (сокращение от *enchik guru*) — «господин учитель»;

haji — титул человека, совершившего паломничество в Мекку;

syed, sharif — титулы лиц, считающих себя потомками пророка Мухаммада;

sheikh, siti — титулы лиц арабского происхождения;

tengku — титул, означающий потомков княжеского происхождения (в Сингапуре этот титул означает потомков пророка Мухаммада);

wan — титул, означающий либо потомков Мухаммада, либо лиц княжеского происхождения;

enche', che' — «господин» («госпожа») (обращение к лицам высокого происхождения)⁶;

tuau — «господин»;

puan — «госпожа»;

wan — «господин» (в штате Келантан);

tengku (сокращение от *tuanku*) — «мой господин»;

engku — то же, что *tengku*.

Все вышеназванные титулы употребляются вместе с личными именами. Никогда нельзя употреблять два уважительных титула, выражающих раз-

⁶ Менее почтительное обращение, чем *туан* (сообщение А. К. Оглоблина).

ные признаки. Надо выбрать титул, выражающий либо возраст, либо социальное положение, причем предпочтительнее второй [Provencher 1971: 150–153].

В разговоре дома, в семье и за ее пределами вежливость в обращении подчеркивается также употреблением разных форм личных местоимений. Наиболее почтительные и учтивые следующие формы:

1-е лицо ед. ч. — *awak* (букв. «тело»); 2-е лицо ед. ч. — *hang*⁷; 3-е лицо ед. ч. — *mereka, beliau*.

Местоимение *awak* может употребляться как форма 2-го лица ед. ч., но значительно реже. Нейтральными по стилю, соответственно, являются следующие местоимения:

1-е лицо ед. ч. — *saya*

3-е лицо ед. ч. — *dia*

1-е лицо мн. ч. — *kami* (экслюз.)

— *kita* (инклюз.)

3-е лицо мн. ч. — *mereka*

В области Куанг и Кампонг Бару иногда употребляют местоимение *kami* в качестве формы 1-го лица ед. ч., а *kita* — в качестве формы 2-го лица ед. ч. Но в целом в малайском языке подобное употребление считается слишком фамильярным и даже вульгарным [Provencher 1971: 160].

В узком семейном кругу употребляются следующие местоимения:

1-е лицо ед. ч. — *aku (ku), awak*

2-е лицо ед. ч. — *engkau*

3-е лицо ед. ч. — *dia*

1-е лицо мн. ч. — *kami, kita*

2-е лицо мн. ч. — *kamu*

3-е лицо мн. ч. — *mereka*

Однако эти местоимения нельзя употреблять дома по отношению к старшим. Допускается в разговоре со старшими употребление нейтральных по стилю местоимений, но лучше всего, обращаясь к ним, называть соответствующий термин родства: *ibu, emak, ayah* («мать», «матушка», «отец»), а самому говорящему употреблять свое имя вместо местоимения 1-го лица ед. ч. Например: *Ibu, Atan hendak ikut kerumah nenek petang ini, boleh?* («Мама, Атан хочет вместе с мамой сегодня вечером пойти в дом к бабушке, можно?»).

При обращении к старшему брату или сестре вежливым считается употребление соответствующего термина родства и собственного имени: *abang Uda* («старший брат Уда»), *kakak Melur* («старшая сестра Мелур»). Обращение только по имени звучит грубо [Rahman, Hanafi 1978 I: 9].

При употреблении местоимений надо учитывать и то, что в различных областях Малайзии одни и те же формы могут иметь противоположное гонорифическое значение. Например, местоимение *awak* («я») в малайском языке в целом принадлежит фамильярному, низкому стилю, но в области

⁷ Сейчас эта форма считается диалектной (сообщение А. К. Оглоблина).

Куанг и Кампонг Бару оно, наоборот, характеризует высшую степень вежливого обращения. Многие области имеют свои особенности языкового этикета. В городе, например, более употребительна система традиционных титулов и почтительных форм обращений, чем в сельской местности. Область Куанг характеризуется более фамильярным стилем разговора, а в области Кампонг Бару существует более разработанная по сравнению с другими система прозвищ. Каждое лицо может иметь несколько прозвищ, которые употребляются среди знакомых разной степени близости, в то время как вообще среди малайцев прозвища употребляются либо в сугубо домашней обстановке, либо между очень хорошо знакомыми и близкими людьми. Обращение по прозвищу в других случаях считается вульгарным и неприличным [Provencher 1971: 164].

Малайцы известны своим гостеприимством, так же как и все народы земного шара. Но у них, кроме того, большое значение придается ритуализированному воплощению принципа гостеприимства. Следует не просто принять гостя, а принять его согласно принятой форме. Подобно тому как некоторые отмеченные ранее черты современной традиционно-бытовой культуры общения восходят к средневековому этикету, так и правила приема гостей во многих своих деталях продолжают сохранять принципы придворного этикета, но, конечно, в переосмысленном виде. В «Седжарах Мелаю» пышно представлен дворцовый штат в сценах торжественных приемов, обмена посланиями, в обрядах одаривания одеждой по случаю возведения в определенный сан, получения титулов, удачного завоевательного похода или просто как выражения доброго отношения к посланникам из других стран. Но особенно много места уделено в этом произведении описаниям праздников и пиров с обильным и щедрым угощением, музыкой, развлечениями. Подобные описания даны в стереотипных выражениях. Вот одно из них: «...и Деманг Лебар Даун начал пир. 40 дней и 40 ночей пили, ели и веселились все правители, министры, придворные, гонцы, слуги, военачальники и весь народ. И неистово звенели все музыкальные инструменты. И было зарезано много буйволов, коров, коз, и баранов, корки подгоревшего риса лежали грудями, вода бурлила, как в океане, а головы буйволов и коров были подобны островам в нем» [Sedjarah Melaju 1952: 27].

Тщательно установлен был порядок рассаживания гостей и оказания им почестей. Приведем два примера подобных описаний:

«...И государь повелел позвать бендахару Падука Раджу и сери Нара Дираджу, и все министры, вельможи, воины, придворные, гонцы и военачальники тоже пришли и уселись в *балае* (специальное возвышение на сваях для приема гостей. — *Е. Р.*). Когда султан Мансур Шах вышел в приемный зал, то все они встали со своих мест и смиренно поклонились; после этого султан Мансур Шах сел на свой трон, усыпанный драгоценными камнями. И вестник приказал всем знатным людям сесть, и тогда бендахара и сери Нара Дираджа со всеми остальными людьми сели каждый на свое место, как полагается по старинному и неизменному обычаю, а вестники встали у ног султана и держали в руках мечи, а все почтеннейшие кормчие судов

и все старейшие княжеские слуги уселись в малом балае, и две государственные пики поставили на веранде и набросили на них *тетампан* (платок, который полагалось носить придворным. — Е. Р.)» [Sedjarah Melaju 1952: 115]. «После оказания почестей (государю. — Е. Р.) первым селся бендахара, затем главный казначей <...> потом главный военачальник, а уже после них — министры, вельможи, воины, придворные, гонцы, военачальники, каждый соответственно своему сану — таков был обычай со стародавних времен» [Sedjarah Melaju 1952: 44]⁸.

И в современной Малайзии место для приема гостей — *balai* (балай), т. е. комната или веранда, пол которой несколько приподнят по сравнению с другими комнатами в доме. И сейчас на торжественных встречах, обедах, вечерах в середине за угощением сидят наиболее почтенные гости, а если их несколько человек, то они сидят на особо выделенном месте [Alwi bin Sheikh Alhady 1965: 39]. Сейчас вместе с высокопоставленными гостями усаживают и иностранцев [Provencher 1971: 165–167]. В обряде гостеприимства, составными частями которого являются ритуалы приветствий, знакомств, представлений, правила ведения беседы, рассаживания за угощением (за столом или на полу) и определенные позы, в которых следует сидеть, одежды, в которых надо являться и т. п., четко выражены наиболее характерные черты малайского этикета, которые постоянно подчеркивались выше, а именно: возрастные различия и сословно-социальная иерархия, т. е. почтительное отношение к старшему по возрасту и вышестоящему по социальному положению. Кроме того, именно в данном аспекте культуры общения особенно проявляется различное отношение к полу. Рассмотрим этикетную сторону торжественного приема гостей от начала до конца.

Раньше хозяева заранее обходили гостей и оставляли им приглашения, написанные обычно арабским шрифтом, образец которых приводится ниже.

Ja Qadhial-Hajat

Assalamu alaikum Warahmatu' llahi Wabarakatuh. Dengan hormatnya di-persilakan tuan, suami isteri, ka-rumah saya nombor _____ jalan _____ pada hari _____ Januari 1960, bersamaan dengan _____ Shawal 1380, pada pukul _____ (pagi, petang atau malam), kerana hajat-saya hendak khenduri Maulidin-Nabi s. a. w. serta melangsungkan perkahwinan anak saya. Besarlah harapan Saya Kedua dengan kehadiran tuan kedua suami isteri, mudah-mudahan berserilah tidak saperti-nya. Wassalam

*Yang berharap,
Abdullah bin Haji Sulaiman
dan
Aminah binti Kasim*

⁸ Особенно тщательно разработан был дипломатический этикет, который зафиксирован в эпизодах так называемой посольской темы в средневековой малайской литературе. См. об этом специальную работу: [Парникель 1978: 141–159].

«Мир Вам, да будет над Вами милосердие Аллаха и его благословение. Имеем честь пригласить господина _____ с женой в мой дом № _____ по улице _____ в день _____ января 1960, т. е. в месяц Шаваль 1380 г., в час _____ (утра, дня, вечера) по случаю торжества в честь рождения Пророка — да благословит его Аллах — а также бракосочетания моего сына (дочери). Мы оба надеемся на Ваше присутствие, а иначе наш праздник не будет сиять достойным образом.

С приветом и надеждой Абдуллах бин Хаджи Сулайман
и Аминах бинти Касим»

Если предложение принималось, то отвечали письменно согласием, если приглашенные не могли или не хотели прийти, то писали отказ в следующей форме:

Adalah dengan hormat-nya Enche' Abdullah bin Haji Abdul Rashid suami isteri dengan dukachita-nya tidak dapat datang menghadhiri majlis Enche' Muhammad bin Mohd. Saleh suami isteri pada hari dan waktu yang terma' alum itu karena keud-zoran yang ta' dapat di-elakkan. Berharap mereka di-ma'afkan [Alwi bin Sheikh Alhady 1965: 33–34].

«С сожалением имеем честь сообщить, что господин Абдуллах бин Хаджи Абдул Рашид с женой не смогут присутствовать на торжестве у господина Мухаммед бин Мохд Салеха и его жены ввиду препятствий, которые невозможно устранить. Надеемся, что нас простят».

В настоящее время приглашение посылают по почте, форма его существенно не изменилась. Пишутся они латинским шрифтом.

*Ada-lah dengan hormat-nya
Enche' Muhammad bin Mohd.
Saleh suami isteri
mempersilakan*

Enche' Abdullah bin Haji Abdul Rashid serta isteri ka'rumah mereka, No. 50, Jalan Mariam, Batu Pahat, pada hari Juma'at, 18 Dzul-Kaedah, 1379, bersamaan dengan 12, Jun 1960, pada pukul 1.30 petang tepat, kerana mera'ikan majlis kahwin anak perempuan mereka.

Peratoran Majlis:

*12.30 — 'Akad nikah
1.30 — Jamuan nasi
5.30 — Bersanding*

*Harap di-jawab kepada
No. 50, Jalan Mariam, Batu Pahat*

[Alwi bin Sheikh Alhady 1965: 33–34].

«Господин Мухаммед бин Мохд. Салех и его супруга имеют честь пригласить господина Абдуллаха бин Абдул Рашида с супругой посетить их дом № 50 по улице Мариам в Бату Пахате в пятницу, в месяц 18 Дзул-Каедах 1379 г., т. е. 12 июня 1960 г., в 1.30 после полудня по случаю празднования свадьбы своей дочери.

Порядок празднования:

12.30 — обряд бракосочетания

1.30 — угощение

5.30 — обряд *bersanding* (церемониальное восседание новобрачных после совершения обряда бракосочетания. — Е. Р.)

Надеемся получить ответ по адресу:
дом № 50, ул. Мариам, Бату Пахат».

В гости полагается приходить вовремя или на несколько минут раньше. Иногда хозяева устанавливают длительный срок, в течение которого можно приходить, например с 8 часов утра до 2 часов дня, до 8–9 часов вечера.

Как мужчины, так и женщины должны являться на торжественные приемы в парадной национальной одежде. Мужчины — в длинной рубашке, брюках, коротенькой юбочке, надеваемой или завязываемой поверх брюк. Вместо юбочки может быть использован просто кусок ткани. Цвет одежды — любой. На голове — шапочка или особым образом завязанный головной платок, на ногах — ботинки или туфли. Если происходит торжественная церемония во дворце султана или на территории, где расположен дворец, то цвет одежды определяется традициями, закрепленными за каждым штатом. Такой порядок существовал в средневековой Малайе, существует и теперь. Женщина должна быть одета в кофту национального покроя (*kebaya*) длиной либо до пояса, либо до бедер, и длинную юбку из несшитого куса ткани (*kain*). На голове — длинная шелковая шаль, покрывало или платок, закрывающий одновременно и руки. Надевают шаль или платок в соответствии с нормами, издавна существующими специально для каждого штата. Если на голове покрывало, то, войдя в дом, его снимают и завязывают на талии, если шелковая шаль (*selendang*), то, сняв с головы, ее накидывают наискось через одно плечо и оба конца завязывают на талии, а если платок — то его завязывают на шее. Шаль, покрывало или платок обычно подбирают таких тонов, чтобы они подходили или к кофте (*kebaya*), или к юбке (*kain*) или контрастировали с ними.

Сейчас считается неприличным для женщины появляться на улице с непокрытой головой или в кофте из тонкой просвечивающей ткани, с короткими рукавами [Alwi bin Sheikh Alhady 1965: 35–36]. Раньше в таком виде нельзя было появляться только на приемах во дворце султана [Alwi bin Sheikh Alhady 1978: 57].

В зависимости от того, где устраивался прием гостей — во дворе дома или внутри дома, — действуют и разные правила их рассаживания. Во дворе дома гостей принимают за столом, сидят они обычно на стульях, мужчины и женщины могут сидеть вместе, парами, а могут и отдельно. Приглашен-

ные могут вставать, выходить, вновь приходиться. Никаких строгих правил в этом случае нет. Традиционные торжественные приемы проходят внутри дома. Гости должны сидеть на полу в определенных позах: мужчины — скрестив ноги (поза *bersila*), женщины — на бедрах, поджав правую ногу (поза *bertimpuh*). Мальчики-подростки могут сидеть в женской позе, а девочки-подростки (7–8 лет) — в мужской позе. Лицам очень пожилого возраста или очень высокого официального ранга разрешается сидеть, вытянув ноги или подняв колени. Пожилые и старые женщины могут сидеть в той позе, какая им наиболее удобна. Мужчины и женщины должны сидеть раздельно: либо в разных комнатах, либо в одной комнате, но отдельными группами, причем мужчины — всегда ближе к двери. Даже если женщина пришла с мужем, она должна уйти в специальную комнату. Приходят в дом мужчины и женщины также отдельно: мужчины входят через парадную дверь, женщины — через кухню. Женщина, старшая по возрасту или занимающая высокое социальное положение, идет на один-два шага впереди остальных. Позади родителей идут дети. Хозяин дома встречает гостей-мужчин, произносит приветствия и пожимает им руки. Женщины здороваются с ним легким кивком головы. С хозяйкой дома женщины здороваются за руку, так же как и с остальными гостями женского пола. По малайским правилам приличия, не следует начинать деловой разговор сразу после приветствия или знакомства. Сначала нужно поговорить о малозначительных вещах, и только убедившись, что собеседник склонен продолжать разговор, перейти к интересующей гостя теме. Мужчины могут вести беседу стоя, женщины же должны сначала сесть, а потом начинать разговор. Общие беседы мужчины и женщины не ведут даже в том случае, если сидят в одной комнате [Alwi bin Sheikh Alhady 1965: 38–39].

В отличие от европейского стола угощение у малайцев подается все сразу, если на полу, то расстилается скатерть. Основа малайской еды — рис — подается на большом блюде, а различные приправы и подливы к нему — в сосудах, которые ставят на медный или деревянный поднос. Раньше каждое блюдо было прикрыто белой салфеткой, сейчас все виды угощения выкладывают на блюдца, тарелки, блюда и подают в открытом виде. Если блюда подают прикрытыми салфетками, то приниматься за еду можно только тогда, когда хозяин приглашает начинать. Едят малайцы руками, вилок и ножей к столу не подают. Ложка имеется только для того, чтобы смешивать рис с приправами и соусами. Раньше около каждого гостя стояла чаша с водой для омовения рук перед едой, во время еды и после еды, перед десертом или чаем. Теперь обычно заранее моют руки, поливая их водой из чайника. Перед тем как отправить пищу в рот, произносят формулу: *Bissmillah* («Во имя Аллаха»). Чтобы показать хозяину, что приготовленная еда нравится, следует во время еды слегка причмокивать губами. Правила приличия требуют не оставлять на тарелках недоеденную пищу. Обычно несколько человек едят из одного блюда. Отметим, что еще на средневековых дворцовых приемах ели по четыре человека с одного бананового листа и только *бендахара* (первый министр) ел один. Банановый лист в повсе-

дневной жизни малайцев и раньше широко употреблялся вместо тарелки, оберточной бумаги, особенно у уличных торговцев, в закусовых. Сейчас его заменяет полиэтилен. На торжественных приемах в настоящее время употребление банановых листьев вместо тарелок означает некоторую стилизацию под старину.

Обычно гости сами себя обслуживают, подавая друг другу рис, приправы, подливы, фрукты. Иногда имеются и специальные обслуживающие лица, которые приносят дополнительно рис и приправы, если их становится мало. Принесенные блюда ставят слева от гостей. Если угощение стоит на полу, официанты подают еду, опустившись на одно колено. Сотрапезник, закончивший есть раньше другого, просит разрешения не продолжать еду, но при этом он не должен курить, жевать бетель, не может он и уйти. После еды рот надо вытереть салфеткой и омыть руки в чаше с водой или из чайника. После угощения с рисом обычно подают что-нибудь на десерт или чай со сладостями [Alwi bin Sheikh Alhady 1965: 41].

Таковы некоторые особенности ритуализированных форм поведения малайцев, восходящих во многом к их древней культурной традиции.